

Разказы изъ архива

„ПРОДЕРЗОСТНЫЙ МИТРОПОЛИТЬ“

Въ половинѣ XVIII столѣтія кафедрѣ Ростовскую занималъ Митрополитъ Арсеній, о столкновеніи котораго съ св. Синодомъ въ синодальномъ архивѣ сохранилось два дѣла, одно въ числѣ общихъ дѣлъ, другое въ отдѣленіи секретномъ. Оба дѣла имѣютъ непосредственную связь, и второе является результатомъ перваго.

Ярославская провинціальная канцелярія, на основаніи указа Сената отъ 23 Іюля 1742 года о приѣмѣ въ монастыри, для исправленія „поврежденныхъ въ умѣ колодниковъ“, отправила нѣкоего Ивана Крылова въ Спасоярославскій монастырь, состоявшій въ вѣдѣніи ростовской митрополіи.

Можно представить—какую обузу доставляло монастырямъ содержаніе въ своихъ обителяхъ „колодниковъ, поврежденныхъ умомъ“. Что бы избавить Спасоярославскій монастырь отъ колодника Крылова, Митрополитъ Арсеній воспретилъ настоятелю монастыря принять этого колодника въ обитель, и отъ своего имени послалъ въ провинціальную канцелярію, приславшую въ Спасоярославскій монастырь колодника Крылова, очень выразительную и основательную „промерію“, въ которой писалъ, что „монастыри устроены и снабжены награжденіемъ для богоугоднаго пребыванія честныхъ, безпорочныхъ и неподозрительныхъ лицъ, вѣчнаго спасенія желающихъ, и суть потому мѣста святые и освященные на всегдашнюю службу Богу, а не для содержанія сумасбродовъ, воровъ и смертныхъ убійць—колодниковъ, для которыхъ довольно есть устроенныхъ по ихъ заслугамъ

остроговъ, тюремъ и арестантскихъ избъ, для содержанія и храненія ихъ въ свѣтской командѣ“.

Дѣйствія и „промеморію“ Митрополита Арсенія тайная канцелярія обжаловала въ Сенатъ, а Сенатъ Синоду, который послалъ указы: Митрополиту Ростовскому о приѣмѣ Крылова въ одинъ изъ монастырей Ростовской епархіи, по его усмотрѣнію, и о содержаніи его тамъ до совершеннаго въ умѣ исправленія, и остальнымъ преосвященнымъ— о принятіи въ монастыри сумасбродовъ, по предписаніямъ тайной канцеляріи, которой, видимо, такъ напугался святѣйшій Синодъ. Нестоль робкимъ и раболѣпнымъ оказался преосвященный Митрополитъ Арсеній, который въ отвѣтъ на указъ св. Синода прислалъ очень обширное и интересное донесеніе, приложивъ копіи къ нему съ объясненія колодника Крылова, что онъ находится въ совершенномъ здравіи—и съ донесенія Ярославской провинціальной канцеляріи о томъ, что Крыловъ содержался въ ней по дѣлу объ убійствѣ имъ своей жены, совершенномъ имъ, по его словамъ, въ состояніи „безпамятной болѣзни“, которая съ нимъ бываетъ, по свидѣтельству знавшихъ его лицъ, по суткамъ и болѣе каждый мѣсяць, и что другіе колодники бѣгаютъ отъ Крылова, „опасаясь всякаго дурна“ отъ его бѣснованій, и, по этой причинѣ, колодникъ Крыловъ вторично непринятъ въ монастырь, и, по распоряженію митрополита Арсенія, (колодникъ Крыловъ) вновь возвращенъ былъ въ провинціальную канцелярію, какъ „находившійся въ совершенномъ умѣ“. Донося объ этомъ своемъ распоряженіи св. Синоду, преосвященный Арсеній писалъ, между прочимъ, „хотя бы и не былъ помянутый Крыловъ смертоубійца, но самый прямой сумасбродъ и въ умѣ поврежденъ, то однако ненадлежало его мнѣ принимать и въ монастырь опредѣлять, не токмо по указу блаженныя и вѣчностойныя памяти Государя Императора Петра великаго, состоявшемуся въ 723 году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, но и по приведеннымъ мнѣ отъ вашего святѣйшества именнымъ указамъ, состоявшимся блаженныя и вѣчностойныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны въ 1735 и Екатерины Алексѣевны въ 1725 годѣхъ Сентября 6 чиселъ, понеже сила помянутыхъ указовъ отъ вашего святительства точно тако прописана, по силѣ де Именныхъ указовъ повелѣно было посылаемыхъ изъ тайной канцеляріи престарѣлыхъ и въ умѣ поврежденныхъ колодниковъ для исправленія принимать въ монастыри по прежнему, а онъ, Крыловъ, по усмотрѣнію нашему, не престарѣлый, но еще имѣетъ лѣтъ себѣ отъ рожденія менѣе сорока. По вѣдѣнію же Святѣйшаго Правительствующаго Синода и по опредѣленіи Правительствующаго Сената въ пополненіе

прежняго опредѣленія велѣно такихъ колодниковъ, кои изъ тайной канцеляріи въ посылку въ монастыри будутъ опредѣлены, оныхъ въ который именно монастырь послать, требовать опредѣленія Святѣйшаго Синода. А воеводская Ярославская канцелярія, безъ вѣдома и опредѣленія вашего святѣйшества, по единому тайной канцеляріи опредѣленію онаго сумасброда Крылова прислала прямо въ Спасо ярославскій монастырь для содержанія и при своей промеморіи. Что же нынѣшнее опредѣленіе вашего святѣйшества гласитъ: ежели гдѣ въ епархіяхъ по секретнымъ тайной канцеляріи дѣламъ впредь случатся быть въ сумасбродствѣ жъ, и опредѣленіями той тайной канцеляріи назначатся для содержанія въ монастыри жъ, и таковыхъ въ монастыри, въ которые преосвященные архіереи по своему умотрѣнію позволятъ, впредь до указа принимать же и содержать ихъ такъ, какъ отъ оной тайной канцеляріи будетъ опредѣлено не отмѣнно, таковаго вашего святѣйшества опредѣленія впредь мнѣ исполнять сумнительно и очень опасно, понеже не безызвѣстно вашему святѣйшеству, что по указу блаженныя и вѣчно достойныя памяти Императора Петра Великаго 1723 года въ Сентябрѣ мѣсяцѣ состоявшемуся, сумасбродовъ, въ монастыри посылать отрѣшено; а по указу жъ нынѣ благополучно царствующія Всепресвѣтлѣйшія и Самодержавнѣйшія Великія благочестія защитницы Государыни Императрицы Елизаветъ Петровны, состоявшемуся въ 1741 году Декабря 13 дня и въ народъ публикованному, повелѣно всѣмъ Ея Императорскаго Величества дражайшаго родителя указы и регламенты наикрѣпчайше содержать и по нимъ неотмѣнно поступать во всемъ и во всѣхъ правительствахъ Государства Россійскаго, яко коллегіяхъ—духовной и въ прочихъ мѣстахъ, каковаго бѣ онаго званія гдѣ ни были, а хотя при концѣ помянутаго своего Монаршаго указа нынѣ благополучно государствующая Всемиловѣйшая Государыня наша какъ дражайшія родительницы своя, такъ и по ней престоломъ россійскимъ владѣющихъ,—указовъ не отрѣшаетъ, однако не въ такой силѣ повелѣваетъ исполнять; въ какой дражайшаго родителя своего блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, но съ разборомъ и прилежнымъ разсмотрѣніемъ, сирѣчь и по написанномъ тамо, изъемя тѣ, которые состояніемъ сего настоящаго времени несходны и пользѣ государственной противны. Приведенные же отъ вашего святѣйшества о сумасбродствахъ указы, состоявшіеся въ 1727 Марта 15 и въ 1735 годѣхъ Сентября 6 числѣ, по моему мнѣнію, нынѣшнимъ временемъ сходства отнюдь не имѣють, понеже помянутый именной указъ Государя Императора Петра Великаго о сумасбродахъ и помянутое твердое исполненіе Его Императорскаго Величества указовъ нынѣ благополучно государствующія Все-

милостивѣйшія Государыни нашея повелѣніе совсѣмъ опровергаетъ. Каковымъ же образомъ къ пользѣ Государственной, какъ вашего святѣйшества нынѣшнее о сумасбродахъ опредѣленіе, тако и показанные указы въ помянутыхъ 1727 и 1735 годѣхъ состоявшіеся могутъ быти благопотребны, отнюдь я скудоуміемъ моимъ не могу разсудить и извѣститься, и прошу въ томъ покорно отъ вашего святѣйшества наставленія; а по моему мнѣнію, благочестиваго нашего государства Всероссійскаго первѣйшая къ пользѣ потребность—благочестіе, ежели же въ монастыри и обители святыхъ сумасбродовъ или паче воровъ, убійцъ подъ видомъ сумасбродовъ, какъ то нынѣшній Крыловъ, отъ свѣтской команды присылаемыхъ принимать, каково будетъ созидаіе нашему благочестію“.

Возражая святѣйшему синоду по поводу его распоряженія о принятіи колодника Крылова въ монастырь, сопоставивъ всѣ Высочайшіе по этому предмету указы и повелѣнія, Митрополитъ Арсеній называетъ распоряженіе св. синода „не осмотрительнымъ“ и „продерзостнымъ.“ „По моему скудоумію, нынѣшнее вашего святѣйшества о сумасбродахъ опредѣленіе зѣло не осмотрительное и продерзостное, ежели безъ лицемѣрія, правымъ и простодушнымъ сердцемъ сказать!“ писалъ смѣло Митрополитъ Арсеній св. Синоду!

Дѣло о „сумасбродахъ“ настолько обострилось, приняло характеръ чрезвычайной важности и доложено было Государынѣ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, при чемъ прогнѣванный св. Синодъ „во гнѣвѣ враждовалъ“ противъ Митрополита Арсенія и въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ характеризовалъ Арсенія такъ: „весьма не собрався съ совѣстію, что, якобы онъ, митрополитъ, опасается Монаршаго гнѣва и чтобъ ему не быть преступникомъ и нарушителемъ указовъ, написалъ, ибо другаго такого, какъ онъ, архіерей, преступника и нарушителя Высоко Монаршихъ указовъ, не точію изъ подобно чинныхъ ему, но и изъ нижнихъ (чего и нынѣ и впредь никогда не дай Боже) духовныхъ властей Синодъ не обрѣтаетъ“.

На этотъ плачевный Синодскій докладъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе „объявить Митрополиту Арсенію жестокій выговоръ, за его продерзостное и уразительное донесеніе“.

Объявленіе „жестокаго выговора“ Митрополиту Арсенію составляетъ вторую часть дѣла о скудоумныхъ колодникахъ и находится въ числѣ секретныхъ дѣлъ Синодальнаго архива.

„Жестокій выговоръ“ митрополиту—по Высочайшему повелѣнію и самъ по себѣ интересенъ процедурою его объявленія, которую и приводимъ—по секретному дѣлу о Митрополитѣ Ростовскомъ Арсеніи.

Съ нарочнымъ курьеромъ изъ св. Синода посланъ былъ указъ въ Московскую синодальную контору о томъ, что Митрополиту Ростовскому Арсенію предписано особымъ указомъ „наскоро прибыть“ въ Московскую синодальную контору, и „когда въ тое контору позванъ будетъ, и для того сообщенное при семъ оной же конторѣ, въ особомъ пакетѣ запечатанное, о нѣкоемъ важномъ дѣлѣ вѣдѣніе въ той конторѣ до пріѣзду его, Ростовскаго архіерея, въ Москву и по то время, какъ онъ по вызову въ оной конторѣ явится, содержать, конечно, не распечатывая. А по пріѣздѣ онаго, призвавъ въ тое синодальную контору первѣе нѣсколько человекъ архимандритовъ и Большаго Успенскаго собора соборянъ, а потомъ и его, архіерея, и не давая ему стула, какъ при засѣдающихъ въ той конторѣ, такъ и при прочихъ упомянутыхъ духовныхъ лицахъ оный отъ коемъ важномъ дѣлѣ пакетъ распечатать и при томъ учинить, какъ въ имѣющимся въ томъ пакетѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода вѣдѣніи показано во всемъ непремѣнно того жъ часа,—и Московской Святѣйшаго Правительствующаго Синода конторѣ о томъ вѣдать и чинить по Ея Императорскаго Величества указу. Августа 19 дня 1743 года.

Во исполненіе этаго указа, 3-го сентября 1743-го года, въ субботу, въ Московскую контору св. синода, въ 10 часу, прибыли: Синодальный членъ преосвященный Іосифъ Архіепископъ Московскій и Владимірскій и съ нимъ 22 духовныхъ лица бѣлаго и чернаго духовства, даже протодіаконы и діаконы.

„А пополудни—въ первомъ часу, преосвященный Арсеній митрополитъ Ростовскій и Ярославскій въ контору Св. Пр. Синода вступилъ“, при чемъ пакетъ былъ распечатанъ, и въ этомъ роковомъ пакетѣ содержался выговоръ владыкѣ Арсенію, который и былъ ему объявленъ при такой торжественной обстановкѣ.

Не трудно понять, какое чувство переживалъ Митрополитъ Арсеній, безспорно, по уму, пониманію дѣла и образованію, стоявшій выше всѣхъ духовныхъ лицъ и его судившихъ и объявлявшихъ ему „жестокій выговоръ“.

Составъ Св. Синода за это время состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: Амвросія Архіепископа Новгородскаго, Стефана Епископа Псковскаго,

Варлаама Архимандрита Чудовскаго, Платона Архимандрита Рождественскаго, Теофилакта—Архимандрита Игнатьевскаго и протопопа Благовѣщенскаго собора Петра Григорьева.

Съ этимъ составомъ синода митрополиту Арсенію, волею судьбы, и суждено было вести борьбу изъ за колодника Крылова и получить „жестокій выговоръ“ и наименованіе „продерзостнаго“.

Н. И. Соловьевъ.

